

Научная статья

УДК 1(091)

DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-4-87-95

Основания для действий как события и состояния

Александр Афанасьевич Санженakov

*Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия*

sanzhenakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5789-6632>

Аннотация

В статье рассматривается проблема онтологического статуса оснований для действий (reasons for actions). Существует две позиции: согласно первой, основания для действий – желания и убеждения – являются состояниями (states) или предрасположенностями (dispositions), согласно второй – событиями (events). Сторонники антикаузального подхода верят, что основания для действий являются состояниями, и поэтому мы не можем рассматривать основания в качестве причин действий, поскольку причинная связь возможна только между событиями. Д. Дэвидсон оспаривает эту точку зрения, показывая, с одной стороны, что наши ментальные состояния (желания и убеждения) могут выступать причинным условием, а с другой стороны, при определенных условиях становятся событиями (он называет это «натиском» состояний) и приобретают каузальную силу. Решение Дэвидсона предполагает, что ментальные состояния являются диспозиционными свойствами, как следствие, оно наследует проблематику этого философского концепта. В статье доказывается, что подобное решение не может быть удовлетворительным в силу различия между физическими и ментальными состояниями.

Ключевые слова

Теория действия, каузализм, антикаузализм, основания действий, причины, диспозиция, ментальные состояния

Для цитирования

Санженakov А. А. Основания для действий как события и состояния // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 3. С. 87–95. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-4-87-95

Reasons for Action as Events and States

Alexander A. Sanzhenakov

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

sanzhenakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5789-6632>

© Санженakov А. А., 2023

Abstract

The article examines the ontological status of reasons for action. There are two positions: the reasons for actions (desires and beliefs) are construed either as states or dispositions, or as events. Anticausalists believe that reasons for actions are states and therefore they cannot be causes of actions, since causation is possible only between events. D. Davidson argues against this view, showing, on the one hand, that our mental states can be causal conditions, and, on the other hand, that under certain conditions they become events (he calls this an "onslaught" of states) and acquire causal power. Davidson's solution assumes that mental states are dispositional properties, and as a consequence it inherits the weakness of this philosophical concept. The article proves that such a solution cannot be satisfactory due to the difference between physical and mental states.

Keywords

theory of action, causalism, anti-causalism, reasons for action, causes, disposition, mental states

For citation

Sanzhenakov A.A. Reasons for Action as Events and States. *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 3, p. 87–95. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-4-87-95

Философские проблемы теории действия, сформулированные аналитическими философами прошлого века и рассматриваемые исследователями наших дней, не являются эксклюзивно связанными с агентностью, но включают в себя онтологические и метафизические проблемы. Одной из таких проблем является проблема онтологического статуса оснований для действия. Традиционно под основаниями подразумеваются ментальные состояния агента – желания и убеждения. Мое желание быть в хорошей физической форме и мое убеждение, что спорт способствует поддержанию хорошей физической формы, – все это приводит к тому, что я иду в спортзал и делаю там упражнения. Иначе говоря, мои желания и убеждения являются причиной моих действий. Безусловно, это очень простое описание, поскольку мы не включаем в него скрытые и сопутствующие мотивы, фоновые условия осуществления действий, источники убеждений, их истинность или ложность, степень желания, уровень осознанности и многие другие нюансы. Но даже если вынести за скобки все многообразие сопутствующих факторов, мы можем задаться вопросом: являются ли мои желания и убеждения причинами моих действий. В один и тот же момент времени у меня могут быть самые разнообразные желания по отношению к одному и тому же объекту. Более того, порой эти желания могут быть прямо противоположными. В связи с этим возникает вопрос, почему одни основания приводят к действиям, а другие – нет? За фасадом этого вопроса скрывается другой, более глубокий вопрос – можно ли считать основания достаточным причинным условием? В поисках ответа обратимся к истории вопроса.

В теории действия существует точка бифуркации – это статья Д. Дэвидсона «Действия, основания и причины» [Davidson, 1963]. В этой статье отстаиваются два положения: 1) основания для действий являются способами рационализации этих действий; 2) основания являются причинами действий, а объяснение через основания представляет собой разновидность каузального объяснения. Первое положение предполагает, что основания дают нам более полную картину действия, включая в нее интенции субъекта, за счет чего его действия становятся

ся осмысленными и понятными. «Основание рационализирует действие только в том случае, если оно приводит нас к тому, чтобы увидеть что-то, что агент видел или думал, что видел, в своем действии – какую-то черту, последствие или аспект действия, которых деятель хотел, желал, ценил, дорожил, считал нужным, полезным, обязательным или приятным» [Ibid. P. 685]. Последователи позднего Витгенштейна солидарны по поводу этого тезиса с каузалистами, для них объяснение действий также заключается в процедуре интерпретационного переописания действий и размещения их в более понятном контексте. Например, Э. Энском в книге «Намерение» приводит пример с человеком, который знает, что он пилит доску в одном описании, но не знает, что он пилит доску Смита при другом описании [Anscombe, 1957. P. 12].

Что касается второго положения, то именно здесь обнаруживаются корни дискуссии между каузалистами и антикаузалистами. Дэвидсон выдвигает так называемый главный аргумент (Master Argument) в пользу того, что мы должны понимать основания как причины действий. В общем виде аргумент звучит следующим образом: для того чтобы выбрать то основание для действия, которое действительно объясняет его, нам необходимо найти основание, которое действительно привело к поступку, то есть было причиной этого поступка. «Человек может иметь основание для действия и совершить это действие, и все же это основание может не быть основанием того, почему он это сделал. Центральное место в отношении между основанием и действием, которое оно объясняет, занимает идея о том, что агент совершил действие, *потому что* у него было основание» [Davidson 1963. P. 691]. Дэвидсон вводит каузальность как важнейший и необходимый инструмент для осмысления действий. Он ставит объяснение в зависимость к знанию реальной причинной связи. Тем самым он, как считают его последователи, связывает руки антикаузалистам, которые отказываются видеть в основаниях причины действий. Однако, как выяснилось со временем, аргумент не является безупречным. Его критику можно найти у многих философов. В частности, Дж. Дэнси отметил, что аргумент Дэвидсона предполагает, что существует такая теория причинности, которая способна различать актуальные или эффективные причины (те, которые действительно произвели действие) и потенциальные причины, в то время как такой теории нет [Dancy, 2000, p. 163].

Последующие аргументы Дэвидсона имеют вид контраргументов, поскольку с их помощью он пытается защитить каузальный подход от тех обвинений, которые были выдвинуты ранее. В этой статье мы рассмотрим аргумент антикаузалистов о различии состояний и событий и ответный контраргумент Дэвидсона. Сначала мы обратимся к событиям и состояниям как онтологическим категориям и покажем, в чем заключается качественное отличие между ними. Сторонники антикаузального подхода аргументируют свою точку зрения онтологическим различием между состояниями и событиями: основания для действий являются состояниями, и поэтому не могут быть причинами действий, поскольку причинная связь возможна только между событиями. Состояния не являются чем-то активным или же действующим, в то время как события способны выступать активным действующим началом. Как мы увидим, Дэвидсон отвечает на этот аргумент двояким образом: во-первых, он показывает, что основания могут быть рассмотрены

если не как причины, то как причинные условия, во-вторых, он вводит особое понятие – «натиск» состояний, благодаря которому, по его мнению, мы можем обнаружить тот момент, когда состояния приобретают статус событий и тем самым становятся причинами действий. В нашей статье будет показано, что предложенное решение не может считаться удовлетворительным по нескольким причинам. Прежде всего, Дэвидсон понимает основания для действия как диспозиции или диспозиционные свойства, но сам этот концепт, как мы покажем, является проблематичным. При этом Дэвидсон не учитывает того факта, что психологические диспозиции отличаются от физических диспозиций. Все это ставит его аргументацию под сомнение.

События и состояния

Один из аргументов антикаузалистов в пользу того, что основания для действий не являются причинами, заключается в том, что причинная связь возможна только между событиями, в то время как основания для действия являются состояниями (states) или предрасположенностями (dispositions), а не событиями. Для понимания аргумента нам необходимо уяснить смысл этого различия. Кажется интуитивно понятным, что сами по себе состояния не являются чем-то активным или же действующим. Например, мое состояние гнева не обязательно должно проявляться в каких-либо действиях. Объект моего негодования может и не знать о моих чувствах и мое состояние никоим образом не влияет на него. Или так: моя предрасположенность к гневу не означает, что я постоянно гневаюсь, скорее это значит, что я быстрее чем другие выхожу из себя. Выражаясь словами Г. Райла, «обладать диспозиционным свойством не означает пребывать в определенном состоянии или претерпевать определенные изменения. Это значит быть готовым или быть обязанным принять определенное состояние или же претерпеть определенные изменения тогда, когда реализуется определенное условие» [Райл, 1999, с. 52].

В отличие от состояний, события – это то, что происходит или случается (см., например: [Hacker, 1982]). Я могу инициировать события (я включил свет), события могут происходить со мной (я споткнулся), события могут быть вообще без участия людей (ночью шел дождь). Обычно события имеют темпоральность и выделяются на фоне других бессобытийных процессов. Вряд ли мы назовем событием тот факт, что за моим окном растет яблоня (она там росла еще до того, как я заселился в эту квартиру и, возможно, останется там и после того, как я перееду). Однако ее цветение можно называть событием, потому что я могу зафиксировать начало и завершение этого процесса. Выражаясь несколько поэтично, моя предрасположенность подобна яблоне, которая не цветет, ибо само по себе это состояние не является активным до тех пор, пока я (при стечении определенных условий) не дам ему проявиться каким-либо образом. В связи с этим антикаузалисты утверждают, что основания для действия, будучи состояниями или предрасположенностями, не могут быть сами по себе причинами действий.

Дэвидсон полагает, что ответить на это возражение не составляет труда. Дело в том, что причины часто описываются через состояния. Например, мост рухнул потому, что у него был конструктивный дефект. Перефразируя, можно сказать,

что дефектное *состояние* моста стало *причиной* его обрушения. Обратим внимание, что здесь идет речь о причине обрушения, а не об основании для обрушения. В самом деле, мы чувствуем некоторый дискомфорт, когда говорим, что у моста было основание для того, чтобы обрушиться. Очевидно, что состояния неодушевленных предметов разительно отличаются от ментальных состояний. Впрочем, Дэвидсона данная натяжка не смущает, и он продолжает свою аналогию. Причинное условие должно предваряться каким-то событием, отмечает он. Конструктивному дефекту предшествовало событие – нарушение нормативов при строительстве. То же самое мы можем сказать и о действиях. Зачастую ментальные состояния предваряются и вызываются событиями. Например, желание оскорбить кого-либо может возникнуть после того, как вас разозлили. Таким образом, Дэвидсон показывает, как, с одной стороны, состояние может быть причинным условием действия, а, с другой стороны, каким образом схема «событие – причина – событие (действие)» работает при объяснении наших действий, включаясь в схему «основание – событие (действие)».

Проблема диспозиционных свойств

Ответ Дэвидсона предполагает, что основания для действия представляют собой диспозиции или диспозиционные свойства, то есть такие состояния, которые проявляют себя лишь в определенных условиях¹. Поскольку такая стратегия задействует проблематику, связанную с философским понятием «диспозиция»², нам следует кратко познакомиться с философской историей этого понятия. Как уже было сказано, в современной философии диспозиция понимается как такое свойство, которое проявляет себя только при наличии определенных условий. В античной философии примерным аналогом можем выступать аристотелевское понятие «способность» (*dunamis*): «Способностью или возможностью называется начало движения или изменения вещи, находящееся в ином или в ней самой, поскольку она иное» [Аристотель, 1976, с. 162]. Поскольку диспозиционное свойство не манифестирует себя до тех пор, пока нет соответствующих условий (мы никогда не узнаем, действительно ли этот стеклянный предмет является хрупким, пока не ударим по нему твердым предметом), постольку возникает вопрос легитимности таких описаний и онтологического статуса таких свойств. Решение проблемы диспозиционных свойств в рамках логического позитивизма было предложено Р. Карнапом. Он предложил описывать диспозиции через условные (гипотетические) предложения, что позволило представить диспозиционные

¹ Мы не будем возражать по этому поводу, однако отметим, что далеко не все согласны с этим. В частности, Хакер приводит ряд аргументов против того, что убеждения (частный случай оснований для действия) являются диспозициями [Hacker, 2004, p. 202–219].

² Здесь мы сосредоточились на понятии «диспозиция», которое отличается от понятия «состояние» постоянством: диспозиция представляет собой устойчивое качество, которое приводит к примерно одним и тем же следствиям, в то время как состояние присуще субъекту время от времени и может манифестировать себя различным образом. С целью иллюстрации эти понятия можно заменить понятиями характер и настроение, первое манифестирует себя с известной регулярностью и однообразием, а второе изменчиво и может приводить к различным действиям. До некоторой степени это же различие можно усмотреть в «Категориях» Аристотеля, где он выделяет два вида качеств – устойчивые (*heksis*) и преходящие (*diathesis*).

свойства в виде обычных наблюдаемых свойств. Например, свойство растворимость может быть описано следующим образом: «для каждого объекта *x*, если *x* поместить в воду, он является растворимым, если и только если он растворяется» [Carnap, 1936, p. 440]. В отношении к человеческим действиям проблему диспозиций рассматривал Г. Райл, с точки зрения которого диспозиция не является чем-то действительно существующим, а поэтому было бы ошибкой приписывать ей каузальную силу. Критика диспозиций у Райла представляет собой частный случай ревизионистского отношения к парамеханической парадигме (картезианской модели), предполагающей, что действия людей предваряются некоторой интеллектуальной активностью. Когда мы говорим, что спящий человек умеет читать по-французски, мы тем самым приписываем ему определенное свойство и в то же самое время помещаем это свойство на хранение в холодильник. «Но атрибут, – возражает Райл, – или характеризует вещь, или нет. Он не может просто храниться на складе» [Райл, 1999, с. 125]. Проблема каузальности диспозиций продолжает активно и широко обсуждаться в философском сообществе в конце 1960-х. Новый интерес возник благодаря публикации монографии Дэвида Армстронга «Материалистическая теория сознания» [Armstrong, 1968], где он утверждал, что сознание материально, а его состояния имеют каузальную силу. Свою позицию Армстронг формулирует следующим образом: «Говорить о том, что объект обладает диспозиционным свойством, означает, что объект находится в каком-то недиспозиционном состоянии или что он обладает некоторым свойством (существует «категориальная основа»), которое отвечает за то, что объект проявляет определенное поведение в определенных обстоятельствах, проявления которых природа делает диспозиционное свойство тем конкретным диспозиционным свойством, которым оно является... Утверждая, например, что определенный кусок стекла является хрупким, мы *ipso facto* утверждаем, что он находится в определенном недиспозиционном состоянии, которое располагает его к тому, чтобы разбиться и разлететься в самых разных обстоятельствах» [Ibid, p. 86]. В ответ на это в журнале «Анализ» развернулась целая дискуссия по данному вопросу: так, высказывалось мнение, что недиспозиционные состояния представляют собой лишнюю сущность, поскольку это состояние призвано показать свойство, которое ранее изначально приписывалось объекту [Squires, 1968, p. 45]. На это возражение Армстронг ответил статьей с красноречивым и однозначным титулом «Dispositions are causes» [Armstrong, 1969]³.

Представленный обзор показывает, что понятие «диспозиция» (или «предрасположенность») является проблемным и может быть использовано в аргументации только с дополнительными указаниями относительно его онтологического статуса и теорий, исходя из которых оно приобретает свой смысл. Вернемся к Дэвидсону и его аргументам против антикаузалистов. Как было сказано, Дэвидсон защищает от упомянутого аргумента через введение предварительных событий, которые формируют те или иные ментальные состояния у агента, которые в итоге и становятся причинными условиями для действия. Однако несложно заметить, что введение события, формирующего ментальное состояние, нисколько не решает вопроса каузальности диспозиционных свойств, поскольку вопрос о «спусковом

³ Продолжение дискуссии см.: [Stevenson, 1969; Cummins, 1974].

механизме» остается открытым. Если продолжить аналогию с мостом, то можно спросить: понятно, что предварительное событие (конструктивный дефект) привело к тому, что мост оказался в столь плачевном состоянии, но все-таки что стало эффективной причиной его разрушения? Предварительное событие не отвечает на этот вопрос, необходимо показать, как состояние само превращается в событие, которое становится *причиной*, а не причинным условием.

«Натиск» ментальных состояний

Для решения этой задачи Дэвидсон изобрел один лингвистический изыск, подразумевающий важные теоретические интуиции. Отстаивая свой подход, Дэвидсон отмечает, что ментальные состояния и предрасположенности действительно не являются событиями, но *натиск* (onslaught) состояний и предрасположенностей является событием [Davidson, 1963, p. 694]. Что имеется в виду под натиском? Как это позволяет решить проблему ментальной каузальности? Как полагает Дэвидсон, это специфическое понятие идентифицирует момент, когда состояние из диспозиционного становится актуальным. Именно в этот момент мы можем увидеть реальную каузальную силу состояний, а значит правомерно приравнять их к событиям. Разъясняя механику возникновения натиска, автор приводит несколько примеров. Суть примеров состоит в том, чтобы показать, что состояние переходит в каузальное событие при определенных условиях (со мной может что-то произойти, я могу что-то увидеть, я могу что-то вспомнить и т. д.). Мое желание может быть вялым (или оно может быть сильным, но сдерживаемым), а мое намерение может быть аморфным, но наступает момент, когда мои желания становятся неудержимыми, когда мои намерения становятся четкими, и тогда происходит действие. Этот момент, по-видимому, и называется «натиском»⁴. Решает ли подобный подход проблему диспозиционных свойств? Вряд ли. По сути, перед нами новое описание уже давно известного явления – актуализации диспозиции при определенных условиях. И решение, которое предлагает Дэвидсон, наследует все сложности диспозиционной проблематики, представленные выше.

Тем не менее, некоторые намеки относительно того, как сторонникам каузального подхода отвечать на критику, Дэвидсон все же дает. Состояния желания и убеждения не всегда являются событиями, говорит он. Действительно, убеждения и желания могут присутствовать в сознании агента, но не играть определяющей роли в деятельности субъекта. При этом какое-то событие активизирует то или иное желание или убеждение, что влечет за собой превращение состояния в натиск состояния, в ментальное событие, имеющее каузальную силу. Таким образом, ответ Дэвидсона сводится к следующему: состояния не являются событиями, но состояния в особый момент (когда они превращаются в натиск) являются таковыми, поэтому мы не можем отрицать каузальную силу ментальных состояний. По мнению некоторых комментаторов, с которыми сложно не согласиться,

⁴ Продолжая выстраивать связь с античной теорией действия, отметим, что в тезаурусе древнегреческих философов обнаруживается близкое понятие – *бριή* (натиск, напор, порыв, влечение, побуждение, стремление). Так, в теории действия стоиков *hormē* непосредственно предшествует действию и возникает после процедуры одобрения ценностного суждения [Столяров, 1995, с. 52].

мы имеем дело с контрабандным введением слишком удобного и безмянного процесса [Cody, 1998, p. 92]. Но, пожалуй, самым сильным возражением против понимания оснований как диспозиций заключается в том, что ментальные состояния манифестируют себя бесконечно разнообразными способами (нет одного универсального способа проявить свою любовь к близкому человеку), в то время как физические диспозиционные свойства проявляют себя одинаковым образом (хрупкость фарфоровой чашки проявляется одним и тем же образом – чашка просто разбивается) (см.: [Райл, 1999, с. 52–53]). Еще одним важным отличием между физическими и ментальными диспозициями является то, что физическая диспозиция может иметь место даже в том случае, если она никогда себя не проявляла, в то время как существуют такие ментальные диспозиции, которые для своего существования требуют проявления, их конституирование зависит от манифестации. В таком случае мы имеем парадоксальную картину – чтобы обрести диспозицию, надо сначала ее проявить. Хорошим примером такой ментальной диспозиции является добродетель, как ее понимал Аристотель, – уклад души, формируемый намеренными действиями. Как полагает М. Альварес, желания представляют собой именно такие диспозиции. «Суть этих диспозиций не в том, что они часто проявляются, а скорее в том, что, в отличие от других диспозиций, атрибуция диспозиции зависит (логически) от ее проявления» [Alvarez, 2017, p. 128]. Если Альварес права, то желания как диспозиции представляют собой не столько мотивирующее, и, следовательно, каузальное, событие, сколько устойчивый шаблон, который позволяет предугадать поведение агента. В итоге мы должны заключить, что объяснение действий через желания агента – это контекстуальное, а не причинное объяснение.

Список литературы

- Аристотель.** Метафизика / Пер. М.И. Иткина // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 64–367.
- Райл Г.** Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.
- Столяров А. А.** Стоя и стоицизм. М.: АО «Ками Групп», 1995. 448 с.
- Alvarez M.** Desires, dispositions and the Explanation of Action // *The Nature of Desire* / J. Deonna, F. Lauria (Eds.). Oxford Univ. Press, 2017. P. 119–135.
- Anscombe G.E.M.** Intention. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1957. 106 p.
- Armstrong D. M.** A Materialist Theory of Mind. NY: Routledge and Kegan Paul, 1968. 372 p.
- Armstrong D. M.** Dispositions Are Causes // *Analysis*. 1969. Vol. 30. № 1. P. 23–26.
- Carnap R.** The Logical Structure of the World. Berkeley: University of California Press, 1967. 364 p.
- Cody A. B.** The Onslaught of Mental States // *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. 1998. Vol. 41. № 1. P. 89–97.
- Cummins R.** Dispositions, States and Causes // *Analysis*. 1974. Vol. 34. № 6. P. 194–204.
- Dancy J.** Practical Reality. Oxford Univ. Press, 2000. 187 p.

- Davidson D.** Actions, Reasons, and Causes // The Journal of Philosophy. 1963. Vol. 6. № 23. P. 685–700.
- Squires R.** Are Dispositions Causes? // Analysis. 1968. Vol. 29. № 2. P. 45–47.
- Stevenson L.** Are Dispositions Causes? // Analysis. 1969. Vol. 29. № 6. P. 197–199.
- Hacker P. M. S.** Events, Ontology and Grammar // Philosophy. 1982. № 57. P. 477–486.
- Hacker P. M. S.** Of the Ontology of Belief // Semantik und Ontologie / M. Siebel and M. Textor (Eds). Frankfurt: Ontos Verlag, 2004. P. 185–222.

References

- Alvarez M.** Desires, dispositions and the Explanation of Action // The Nature of Desire / J. Deonna, F. Lauria (Eds.). Oxford Univ. Press, 2017. P. 119–135.
- Anscombe G.E.M.** Intention. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1957. 106 p.
- Aristotle.** Metaphysics / Transl. by M.I. Itkin // Aristotle. Works: In 4 vol. Vol. 1. M.: Mysl', 64–367. (In Russian)
- Armstrong D. M.** A Materialist Theory of Mind. N.Y.: Routledge and Kegan Paul, 1968. 372 p.
- Armstrong D. M.** Dispositions Are Causes // Analysis. 1969. Vol. 30. № 1. P. 23–26.
- Carnap R.** Testability and Meaning // Philosophy of Science. 1936. Vol. 3. № 4. P. 419–471.
- Cody A. B.** The Onslaught of Mental States // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. 1998. Vol. 41. № 1. P. 89–97.
- Cummins R.** Dispositions, States and Causes // Analysis. 1974. Vol. 34. № 6. P. 194–204.
- Dancy J.** Practical Reality. Oxford Univ. Press, 2000. 187 p.
- Davidson D.** Actions, Reasons, and Causes // The Journal of Philosophy. 1963. Vol. 6. № 23. P. 685–700.
- Ryle G.** The Concept of Mind. M.: Ideya-Press, Dom intellektual'noi knigi, 1999. 408 p. (in Russian)
- Squires R.** Are Dispositions Causes? // Analysis. 1968. Vol. 29. № 2. P. 45–47.
- Stevenson L.** Are Dispositions Causes? // Analysis. 1969. Vol. 29. № 6. P. 197–199.
- Stolyarov A. A.** Stoa and Stoicism. M.: AO Kami Grup Publ., 1995. 442 p. (In Russian)
- Hacker P. M. S.** Events, Ontology and Grammar // Philosophy. 1982. № 57. P. 477–486.
- Hacker P. M. S.** Of the Ontology of Belief // Semantik und Ontologie / M. Siebel, M. Textor (Eds). Frankfurt: Ontos Verlag, 2004. P. 185–222.

Информация об авторе

Александр Афанасьевич Санжеников, кандидат философских наук
Старший научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН

Information about the Author

Alexander A. Sanzhenakov, Candidate of Sciences (Philosophy)
Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS

*Статья поступила в редколлегию 01.11.2023;
одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 22.12.2023*
*The article was submitted 01.11.2023;
approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 22.12.2023*